

DOI 10.35775/PSI.2022.87.6.023

УДК 32

Г.Н. МУСАЕВ

*аспирант Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

АРМИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам, возникающим в результате превращения армии из объекта государственного управления в субъект в условиях нарастания этнических противоречий и экстремистских столкновений, а также ее роли в предупреждении и предотвращении конфликтов на межнациональной почве. Целью нашего исследования было рассмотрение опыта действий армии в регионах этнических конфликтов как с применением военной силы, так и с использованием своеобразной военной дипломатии, пропагандистской и культурно – просветительской деятельности. Автор всесторонне анализирует позиции ОДКБ (Организации договора коллективной безопасности); Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) в отношении взаимопомощи в предотвращении этнических конфликтов на постсоветском пространстве и преодолении их последствий. Он поддерживает мнение российских военных и политиков о пассивной, а иногда и двусмысленной позиции членов ОДКБ, желающих получить преференции не только от России, но и от государств-членов НАТО.

В статье в качестве эмпирической базы исследования использованы данные социально-политических методов исследования мнений и настроений военнослужащих в конфликтных зонах по поводу их взаимоотношений с местным населением. Автором в результате исследования также выявлены закономерности генезиса этнического конфликта и своеобразные болевые точки в этом процессе, моменты, когда необходимо вмешательство военной организации и военной силы в целях подавления вооруженного противостояния со стороны экстремистов и предотвращения дальнейшего кровопролития среди местного населения. В качестве выводов даны общие рекомендации по участию армии в профилактике и предотвращении этнических конфликтов. Отмечена также необходимость глубокой и срочной проработки модели поведения войск в условиях межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: *армия, этнический конфликт, терроризм, закономерности и уроки использования армии в условиях этноконфликтов на их различных стадиях, ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности).*

Конец XX – начало XXI вв. сопряжен с глубинными трансформациями во всех сферах жизни современного социума. Информатизация и глобализация «стерли» территориальные границы государств, изменили традиционные парадигмы их развития. Новые вызовы и угрозы требуют адекватных ответов не только в технико-технологической области, но и в ценностных ориентациях и нормах социального общежития. В этих условиях межэтнические отношения испытывают на себе наиболее сильное как внешнее, так и внутривнутриполитическое давление: этническая среда легко уязвима для политического манипулирования. В этом отношении исследование причин, особенностей и тенденций этнополитических конфликтов становится одним из важнейших направлений политической науки. Бурные изменения в конце XX – начале XXI в. вызвали интенсивные миграционные, территориальные процессы, экстремистские столкновения, этнические конфликты, апофеозом которых стал международный терроризм. Все эти процессы и сопутствующие им явления имеют трансграничный характер.

Во все времена решение ряда конфликтных вопросов, связанных с территориальными, этническими, конфессиональными противоречиями, зачастую принадлежало военной организации. А в ряде случаев и армии.

После получения политической независимости в большинстве освободившихся от колониальной зависимости стран возникали новые политические структуры, где она оказывалась не только в качестве объекта, орудия государства, но и в качестве субъекта, то есть организации, которая в ряде случаев может играть несвойственные ей функции и определять социальную ориентацию страны в лице руководящих военных кругов.

В трудах западных политологов «Военные в африканской политической жизни» отмечается, что «...только 18 государств (всего на континенте их более 50) избежали установления военно-диктаторских режимов. В остальных же странах половина всего периода независимого существования прошла при правлении армейской верхушки» [3].

Изучение политической истории стран Азии Африки и Латинской Америки позволяет сделать вывод о том, что в ходе освобождения от колониализма в этих государствах зачастую возникали политические структуры, пронизанные военно-политическими интересами. К их руководству приходили военные, берущие на себя ответственность за дальнейшее будущее страны. При этом армия из объекта государственного регулирования зачастую становилась сразу или постепенно субъектом, управляющим этими самыми государствами. В таких условиях армия значительно расширяла

или вынуждена была расширять круг своих функций и от защиты страны от внешнего врага переходить к решению внутренних вопросов, в том числе этнического характера. Армия, во-первых, спланировала все народности и племена вокруг общей цели; во-вторых, зачастую становилась важным, а иногда и единственным инструментом в борьбе против национальной вражды [4. С. 46].

Вместе с тем в ряде случаев установления военной диктатуры усиливали внутренние социальные, в том числе межэтнические, конфессиональные и этнополитические, конфликты, которые чаще всего перерастали в кровопролитные полномасштабные войны, ведущиеся порой вплоть до полного уничтожения одной стороны другой.

На современном этапе борьбы против этнических конфликтов и терроризма роль армии в политической жизни страны не только не снижается, а еще более возрастает. Военное руководство и военная организация в целом благодаря своей организованности, дисциплинированности и сплоченности, остаются активной политической силой, играющей решающую роль в ликвидации межэтнических противоречий и столкновений.

По мнению исследователей, в возникновении и развитии этноконфликтов в соседних с Россией государствах выявлены общие закономерности и уроки, которые с учетом мирового опыта можно было бы учитывать и использовать во избежание кровопролития и политической нестабильности. Тем более, с применением Вооруженных Сил: армии, флота, национальной гвардии, полиции и подразделений спецслужб [2. С. 178].

Когда социально-политическая обстановка в «ближнем зарубежье» накалена и зачастую носит драматический характер, происходит то, что должно происходить в национально однородных государствах, республиках или регионах. Под лозунгом «Нет – колонизации» выдвигаются требования о выводе российских войск. И, как правило, одновременно подогреваются националистические и антирусские настроения. Если же вести речь о своеобразной «анатомии» межнационального конфликта, то она сводится к ряду этапов, повторяющихся в различных регионах. Причиной их, как правило, становятся споры о территориях. Ими могут быть как обширные территории (Нагорный Карабах, Приднестровье и т.д.), так и хлопковые поля, виноградники соседей. Территориальные распри возникают как бы случайно, но корни их идут из глубин исторической памяти народов. Поэтому вполне понятно, что организаторами подобных политических баталий чаще всего становятся радикально настроенные историки, публицисты, писатели. Но политика, в которой страсти преобладают над разумом, неизбежно оборачивается войной. Желание завоевать власть заставляет лидеров играть на национальных чувствах соплеменников, натравливая их на людей другой крови и вероисповедания. Дальше – больше. Как следствие – массовые столкновения с органами государственной власти, появление первых жертв, которые

после похорон на центральных площадях «взывают к мщению». За национал-экстремистами следует агрессивно настроенная молодежь. На первый взгляд конфликт носит политический характер, но на самом деле направлен на достижение криминогенных целей, ослабление органов правопорядка (первый этап). Здесь одной из движущих сил, как правило, становятся уголовники. Это подтверждается резким ухудшением криминогенной обстановки в районах этнических столкновений. Пример: события в Нагорном Карабахе, вызвавшие многолетние и порой масштабные боевые действия между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. Детонатором этого кровопролитного процесса, стали, как известно, криминальные разборки в Баку и Сумгаите между этническими ОПГ, (организованными преступными группировками), которые начались еще в 1986 г. Их трагическим венцом стал «черный январь» в Баку в 1990 г., ознаменованный разгулом экстремизма, вооруженным столкновением местных экстремистских организаций с группировкой войск Южного направления Вооруженных Сил СССР и массовым террором в отношении местного армянского населения.

С неумолимой закономерностью инициатива затем переходит к тем, кто имеет опыт организации потасовок. Это и бывшие главари молодежных неформальных экстремистски настроенных группировок, преступники-рецидивисты, боевики-рэкетеры. Словом, те, кто привык легко распоряжаться чужими жизнями и стремится свести личные счеты с органами правопорядка и недовольными их противозаконными действиями. (Кстати, еще 3 года назад в Афганистане нынешние неофициальные «хозяева жизни» – талибы, держали под собой дальнобойный бизнес и мелкую торговлю по всей стране, строго наказывая по криминальным «понятиям» непокорных). На данном этапе момент истины заключается в том, что между территориально-этническими дискуссиями и началом массовых столкновений с властями существует некая пауза, связанная с проведением своеобразных «оргмероприятий». Это локальные митинги, зачастую стихийные, кампании в средствах массовой информации, эпизодические случаи морального и физического насилия над теми, на кого в данный момент возложили роль врага с молчаливого согласия обывательских толп. Происходит искусственное нагнетание социальной напряженности, подталкивание ее к той роковой отметке, за которой следует социальный взрыв. К сожалению, как показывает практика, одинаковым просчетом властей как на местах, так и в центре является упорное нежелание их замечать эту «предгрозовую паузу» и, как следствие, – бездействие. Другими словами, паралич власти. В этот момент неустойчивого равновесия необходимо оперативное вмешательство официальных властей: введение чрезвычайного положения, защита объектов государственного назначения силами армии, флота, национальной гвардии, полиции, вневедомственной охраны. Именно в этот момент представляется необходимым и неизбежным применение военной силы для «принуждения

к миру», защиты и успокоения мирного населения. При этом в ходе наблюдений военные политологи, социологи и психологи неоднократно отмечали, что эффективным успокаивающим методом, снижающим социальную напряженность и накал экстремистских настроений у местного населения, наряду с миротворческой пропагандой, стали маневры боевой техники по улицам городов и населенных пунктов. Они представляют собой своеобразную демонстрацию мощи миротворческих сил. И наоборот, частые полеты военной авиации над населенными пунктами иногда усиливают беспокойство и социальную напряженность среди местного населения [5. С. 33].

Несмотря на горькие уроки, в большинстве случаев момент, когда развитие конфликта из «эмбрионального состояния» переходит в самостоятельное социально-политическое явление, упускается. Результаты, как мы смогли убедиться, сказываются незамедлительно. Конфликты на межнациональной почве могут иметь самое разнообразное социально-политическое оформление. Бесспорна лишь общая цель этих конфликтов – национальное самоопределение любой ценой. Универсальна их основная движущая сила – противоречие между усиливающейся интернационализацией общественной жизни и ростом национального самосознания, все чаще приводящее народы бывшего Союза к самоизоляции на фоне его распада. Поэтому закономерно считать, что центробежные тенденции могут действовать параллельно с антиармейскими и антирусскими настроениями в ближайшее и последующее время и на территории России. Это подтверждают данные мониторингового исследования общественного мнения военнослужащих, которые уже стали историческими фактами. Так, в результате проведенного Научно-исследовательским центром (социологическим) Вооруженных Сил Российской Федерации (НИЦ) совместно с Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в период со 28 ноября по 19 декабря 2020 г. с целью изучения отношения гражданского общества к Вооруженным Силам Российской Федерации 34% опрошенных офицеров и прапорщиков считали, что среди политических течений в конфликтных зонах выделялись движения националистической направленности. Более 30% из них предвидели победу псевдопатриотических сил, что может в принципе означать то же самое. Вместе с тем каждый третий опрошенный военнослужащий назвал среди причин, которые могут дестабилизировать обстановку в Российской Федерации, обострение отношений между русскоязычным и коренным населением бывших автономий и антиармейские настроения [1. С. 78]. Современные исследования военных политологов и социологов показывают лишь незначительные отклонения от результатов прошлых исследований. Кроме того, недавние исследования, показали, что на отношения армии и местного населения в конфликтных зонах и в районах дислокации на территории РФ влияют отношения к престижу военных, их социальному статусу и материальному обеспечению. При положительной оценке этих факторов

отношения к военным становится более позитивным. Наиболее значительным результатом стало мнение около 40% респондентов о том, что с выводом миротворческих сил и армии из зон конфликтов неизбежно разгорится гражданская война между кланами, тейпами, религиозными направлениями, этническими группами, цель которой – война за власть. По сирийскому или афганскому сценариям [7].

Особую роль в предупреждении этнических конфликтов на постсоветском пространстве призвана сыграть ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности). Эксперты отмечают: «...Задачей организации названа защита территориально-экономического пространства стран-участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба. ОДКБ как единый военно-политический союз все эти задачи выполняет пока виртуально. КСОР ни разу не участвовали в боевых операциях» [7; 8].

Пока в ОДКБ идет лишь регулярная подготовка войск. Главный побудительный мотив к этому, конечно, формирует Москва. Начиная с 2005 года Россия начала безвозмездно готовить кадры для стран ОДКБ в своих военных учебных заведениях. С 2010 года в РФ стали учиться военнослужащие из Казахстана, Белоруссии, Армении, Таджикистана и Киргизии. Сейчас их в военных вузах насчитывается несколько тысяч человек. Но есть ли в этом сотрудничестве какой-то смысл и польза для нашей коллективной обороны? Пока отношения между странами складываются так, что непонятно, в каких вооруженных конфликтах окажутся замешанными окончившие российские военные вузы специалисты после выпуска, а главное – на чьей стороне. Поводов для беспокойства у российских военных существует немало.

Пока на границе Азербайджана и Армении в 2020-2021 г. шла перестрелка, много вопросов возникло по поводу того, кто может вмешаться в боевые действия и в случае необходимости развести враждующие стороны. Военный эксперт «Независимой газеты» В. Попов по этому поводу отмечает: «...Инструментом умиротворения в этой ситуации могли стать силы ОДКБ, однако ее функционеры так и не выступили с содержательными предложениями. Сейчас в ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Все они считаются союзниками России, которую принято считать силой, заинтересованной в сохранении организации. Что же РФ за это получает? Ни один из членов ОДКБ не признал независимый статус Абхазии и Южной Осетии, как это сделала Москва» [6]. Азербайджан, идя на поводу многолетней межнациональной неприязни, в 1994 году вышел из договора о коллективной безопасности. Из-за того, что в нем состояла Армения. Естественно, поводом для этого стали территориальные нерешенные споры вокруг Нагорного Карабаха. Они частично разрешились с помощью российских миротворцев и турецкого вмешательства, практически без участия ОДКБ.

Военные эксперты также отмечают противоположный пример – действия коллективных сил НАТО в конфликтных зонах. Особую активность натовцы проявляют в тех регионах, где Россия взаимодействует со своими союзниками по ОДКБ, во-первых, реализуя общие геополитические интересы; во-вторых, осуществляя свои миротворческие функции по предупреждению и предотвращению этнических конфликтов.

При этом члены Североатлантического блока действуют с достаточно высокой боевой эффективностью, слаженностью, преодолевая некоторые противоречия в боевом управлении. Российские эксперты отмечают: «Бомбежки в 1999 году Югославии, отторжение Косово, а также оккупация в начале 2000-х годов Ирака, а в последующем Афганистана, Сирии – эти примеры говорят о том, что в НАТО верны исповедуемым принципам, как бы мы к ним ни относились» [8].

Напрашивается вывод о том, что ОДКБ, а точнее, большинство ее членов всячески избегают своего присутствия и участия в качестве миротворцев в зонах этнических конфликтов. Причиной тому может послужить опасение испортить отношения как с близкими соседями, так и с западными странами. В связи с этим такая структура становится ненадежной и в то же время достаточно затратной для Российской Федерации.

Таким образом Россия стала фактически единственным государством СНГ и ОДКБ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие функции, осуществляя не только разъединение сторон, но и стабилизацию обстановки в районах конфликтов на территории бывшего СССР [6].

Урегулирование этнополитического конфликта – это процесс, направленный на прекращение агрессивных действий сторон в целях достижения более выгодного, чем продолжение конфликтного противодействия, политического компромисса. Разрешение этнополитического конфликта – это целостная система мер по устранению источника конфликта, выяснения и возможного удовлетворения интересов конфликтующих сторон. Соответственно управление и разрешение этнополитического конфликта – это действия противоборствующих сторон (нередко при помощи третьей силы – посредников, в роли которых зачастую выступают представители военной организации, армии) по нейтрализации конфликта, устранению его причин и достижению удовлетворяющих обе стороны политических соглашений во всех возможных (переговорных, политико-экономических, политико-правовых, арбитражных, военно-политических, социокультурных и иных) формах.

К элементам модели предупреждения и разрешения этнического конфликта можно отнести комплексные усилия армейских частей, правоохранительных и других органов власти, направленных на стабилизацию межэтнических отношений. В данном контексте приоритетными направлениями деятельности армии совместно с органами внутренних дел специалисты

называют: борьбу с организованной преступностью а также против ее сращивания с органами власти и правопорядка; формирование правосознания и правовой культуры в процессе культурно-просветительной работы и пропаганды усилиями военных юристов и специалистов в сфере военно-политической работы; укрепление контактов с общественными организациями: советами старейшин национально-этнических общин, духовенством, представителями и лидерами прогрессивных общественно-политических партий и движений в целях их привлечения к работе по укреплению общественного порядка и законности; разрешению бытовых межличностных и межгрупповых конфликтов на межнациональной почве и других неизбежных проблем и противоречий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в полиэтнических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3.
2. Лысенко В.Н. От Татарстана до Чечни (становление российского федерализма). М.: Издание института современной политики, 1995.
3. О роли армии в политических процессах в Северной Африке в 2019 г. 23 декабря 2019 // <https://russiancouncil.ru › analytics › o-rol-i-armii-v-poli>.
4. Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. М.: «Ижица», 2002.
5. Попов В.В. Анатомия межнационального конфликта. Армия, 1992.
6. Попов В.В. Кто входит в ОДКБ – союзники или потенциальные противники России? // Независимая газета. 23.07.2020.
7. www.ng.ru/content/articles/685240/.
8. www.dissercat.com/content/voenno-diploma.

G.N. MUSAEV

*Postgraduate student of the Russian Academy of Folk
economy and public service under the President
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

THE ARMY AS A TOOL FOR COMBATING ETHNO-POLITICAL CONFLICTS. THE EXPERIENCE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

The article is devoted to the problems arising as a result of the transformation of the army from an object of state administration into a subject in the conditions of increasing ethnic contradictions and extremist clashes, as well as its role in preventing and preventing conflicts on ethnic grounds. The purpose of our

study was to examine the experience of the army's actions in the regions of ethnic conflicts, both with the use of military force, and with the use of a kind of military diplomacy, propaganda and cultural and educational activities. The author comprehensively analyzes the positions of the CSTO (Collective Security Treaty Organization) and the Collective Rapid Reaction Forces (CSR) regarding mutual assistance in preventing ethnic conflicts in the post-Soviet space and overcoming their consequences. He supports the opinion of the Russian military and politicians about the passive and sometimes ambiguous position of the CSTO members who want to receive preferences not only from Russia, but also from NATO member states.

The article uses the data of socio-political methods of studying the opinions and moods of military personnel in conflict zones about their relations with the local population as an empirical basis for the study. The author also identified the patterns of the genesis of the ethnic conflict and peculiar pain points in this process, the moments when it is necessary to intervene a military organization and military force in order to suppress the armed confrontation by extremists and prevent further bloodshed among the local population. As conclusions, general recommendations on the participation of the army in the prevention and prevention of ethnic conflicts are given. The need for a deep and urgent study of the model of behavior of troops in conditions of interethnic conflicts was also noted.

Key words: *army, ethnic conflict, terrorism, patterns and lessons of using the army in the conditions of ethnic conflicts at their various stages, CSTO (Collective Security Treaty Organization), Collective Rapid Reaction Forces (CSR).*